

Кооперация – составная часть социальной и солидарной экономики

Владимир ЕГОРОВ
Андрей ИНШАКОВ

Социальная справедливость в современной реальности обретает, как и во времена французского Просвещения, системообразующее значение, императива, которым обусловлено не только дальнейшее развитие, но и существование планетарной цивилизации.

Права человека, открытость и участие в принятии политических решений становятся необходимым условием устойчивого развития, выраженно-го Организацией Объединённых Наций и составляющего фундаментальную установку международного сообщества.

Традиционные модели экономического роста, относительно успешно реализуемые в течение последних двух десятилетий, нуждаются в существенной коррекции, прежде всего в части поиска эффективных механизмов преодоления глобальных вызовов, в том числе изживания бедности и нищеты, способных на фоне нарастающего неравенства привести к нарушению социально-политической стабильности и хаотизации социумов.

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова, заведующий кафедрой международных отношений и геополитики транспорта Российского университета транспорта (РУТ). *E-mail:* korrka@mail.ru

ИНШАКОВ Андрей Алексеевич – аспирант кафедры политической экономии и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова. *E-mail:* aero789@mail.ru

Ключевые слова: потребительская кооперация, социальная и солидарная экономика.

Социальная и солидарная экономика (ССЭ) являются важным средством обеспечения соблюдения принципов социальной справедливости и учёта в процессе развития потребностей наиболее нуждающихся слоёв населения.

Проблематике социальной и солидарной экономики, а также вопросам её обеспечения посвящены работы В. А. Сауткина [1], С. Борзаги [2], Е. Брындина [3], Дж. Дефорни [4, 5, 6], А. Дэша [7], Э. Кавано [8], Дж. Лавели [9], С. Стерно [10], Б. Фонтено [11] и др.

Хотя термин «третий сектор» в основном используется в англоязычной литературе для описания частного некоммерческого секто-

ра, который в основном состоит из ассоциаций и фондов, но в то же время этот термин применяется как в континентальной Европе, так и в мире в качестве синонима социальной и солидарной экономики.

Американский исследователь Левитт [12] был одним из первых, кто в 1973 г. ввёл выражение «третий сектор», отождествляя его с некоммерческим сектором. В Европе этот же термин стал распространяться несколько лет спустя для описания сектора, расположенного между государственным и частнокапиталистическим, что гораздо ближе к понятию социальной экономики [13, 14].

¹ Сауткина В. А. Общественный запрос на солидарность: историческая ретроспектива и современная реальность // Южно-Российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 2.

² Borzaga C., Defourny J. [eds.] The Emergence of Social Enterprise. L.; N.Y.: Routledge, 2001.

³ Bryndin E. G. "International economic solidarity" // Byuletin Mizhnarodnogo Nobelivskogo ekonomichnogo forumu. 2012. № 1. Vol. 1. P. 30–34.

⁴ Defourny J. Concepts and Realities of Social Enterprise: A European Perspective. Cheltenham: Edward Elgar, 2010.

⁵ Defourny J., Develtere P., Fonteneau B., Nyssens M. [eds.] The Worldwide Making of the Social Economy. Innovations and Changes. Leuven; the Hague. Acco, 2009.

⁶ Defourny J., Hulgard L., Pestoff V. Social Enterprise, Social Entrepreneurship, Social Economy, Solidarity Economy: An EMES Reader on the "SE Field" // EMES European Research Network. 2010.

⁷ Dash A. Towards an epistemological foundation for social and solidarity economy. UNRISD conference: Potential limits of social and solidarity economy, 2013.

⁸ Kawano E. Social Solidarity Economy: Toward Convergence across Continental Divides // URL: <https://www.unrisd.org/80256B3C005BE6B5/search/F1E9214CF8EA21A8C1257B1E003B4F65?>

⁹ Laville J. L. Social and solidarity economy: A theoretical and plural framework. UNRISD conference: Potential limits of social and solidarity economy, Geneva, 2013.

¹⁰ Stjerno S. Solidarity in Europe: The history of an idea // Kawano E. Social Solidarity Economy: Toward Convergence across Continental Divides. Cambridge: Cambridge university press, 2005 // URL: <https://www.unrisd.org/80256B3C005BE6B5/search/F1E9214CF8EA21A8C1257B1E003B4F65?>

¹¹ Fonteno B. Social and Economic Solidarity: General concepts. Turin, ILO, 2010.

¹² Levitt T. The Third Sector – New Tactics for a Responsive Society. Division of American Management Associations. N.Y., 1973.

¹³ Jeantet T. Economic sociale. La solidarité au défi de l'efficacité. P.: La documentation française, 2006.

¹⁴ Defourny J., Monzón Campos J. Économie sociale (entre économie capitaliste et économie publique). The Third Sector (cooperatives, mutual and nonprofit organizations). Bruxelles: De Boeck Université – CIRIEC, 1992.

Одной из существенных характеристик солидарной экономики является встроенность в её организм кооперативной формы социально-экономической организации.

Первые предприятия этого типа появились в Англии в XIX в. Сегодня они существуют во всём мире в самых разных сферах: сельском хозяйстве, кредитовании, страховании, торговле, жилищно-коммунальном хозяйстве и т. д. Все они действуют на основе запрета редистрибьюции доходов, т. е. призваны только удовлетворять потребности своих членов, которые и являются их собственниками.

Международный кооперативный альянс объединяет в настоящее время около 750 млн членов кооперативных предприятий на пяти континентах [15].

Анализ зарубежной литературы позволил выявить черты социальных (солидарных) предприятий [16], к которым относятся:

- имеющие статус частных предприятий;
- обладающие самостоятельностью принятия решений, что означает наличие у них возможности выбирать и увольнять свои руководящие органы, а также контролировать и организовывать свою деятельность;
- признающие процедуру свободы членства;
- распределяющие прибыль или излишки между членами-пользова-

телями, если такие возникают, не пропорционально капиталу или паям, вносимым членами, а пропорционально их деятельности или сделкам с организацией;

– ведущие самостоятельную экономическую деятельность, направленную на удовлетворение потребностей отдельных лиц, домашних хозяйств или семей. По этой причине организации социальной экономики называются организациями людей, а не капитала;

– применяющие принцип «один человек – один голос» в принятии решений, независимо от капитала или паёв, вносимых членами;

– руководствующиеся демократическими принципами организации. Демократический критерий считается необходимым условием для того, чтобы компания считалась частью социальной экономики, поскольку социальная полезность этих компаний обычно основана не на их экономической деятельности, а на их целях и демократических ценностях, которыми руководствуются в своей деятельности (табл.) [17].

В настоящее время организации, представляющие социальную экономику в Европе, можно разделить на четыре группы:

- Кооперативная семья (*EURTOCOOP, SECODHAS, SECOP, COGESA, GEBC, Cooperatives Europe*);
- Сообщество обществ взаимопомощи (*AIM, AMICE*);

¹⁵ <https://www.ica.coop/en>

¹⁶ *Monzón Campos J. L., Ávila R. Ch.* The social economy in the European Union Report drawn up for the European Economic and Social Committee by the International Centre of Research and Information on the Public, Social and Cooperative Economy (CIRIEC), 2012.

¹⁷ Социально-экономический проект некоммерческой экономики Национального потребительского общества // URL: <https://по-про.ру/>

Сходства и различия некоммерческой и рыночной экономик [17]

Некоммерческая экономика	Рыночная (капиталистическая) экономика
Главный мотив к производству	
Удовлетворение потребностей	Получение прибыли
Экономический порядок	
Главные экономические вопросы решаются системной целостностью и обусловлены интересами пайщиков	Цена и заработная плата определяются на основе рыночной целесообразности
Сильные стороны	
Нравственно-этическая основа экономических отношений; организует эффективное удовлетворение потребностей общества за счёт снижения затрат; объединяет людей по принципу общих целей; развивает всестороннюю коммуникацию и информационное обеспечение своей деятельности	Стимулирует высокую предприимчивость и эффективность; оптимизация и максимизация деятельности; не требует большого аппарата управления
Развитие экономики (тенденции)	
Обеспечивает устойчивое и безопасное развитие общества в соответствии с морально-нравственными устоями. Потенциал широкого, масштабного внедрения продуктов цифровой отрасли НТП не только в процессе производства, но и в механизмы принятия решений на всех уровнях. Потенциал алгоритмизации большей части экономических процессов – повышения общего уровня качества управления	Увеличивает неравенство в обществе. Не обеспечивает социальную стабильность. Не направлена на обеспечение необходимых обществу бесприбыльных благ. Безразлична к ущербу, который может наносить бизнес человеку и природе

– Сообщество ассоциаций социальной направленности (*CEDAG, EFC*);

– платформы для социальных предприятий (*CEFEC*) [16].

Для выявления и роли кооперации в современном социальном процессе был применён метод историзма, который позволил оценить социальную и солидарную экономики

с точки зрения встроенности этого феномена в культурный процесс. Посредством *SWOT*-анализа удалось выявить сильные и слабые черты предприятий ССЭ, в том числе кооперации, в сравнении с частнокапиталистическими формами экономики. Феноменологический подход даёт возможность определить существенные качества основного со-

циально-экономического института ССЭ – кооперации. Статистический метод применяется для презентации динамики социальных процессов, важным фактором которых является кооперативная солидарность.

Накопленный человечеством опыт совместных действий, анализ и интерпретация их последствий показывает, что наличие в обществе запроса на солидарность чётче всего проявляется в период кризиса, когда под давлением самых разнообразных вызовов, не просто ухудшающих положение граждан, но составляющих реальную угрозу их существования, появляется необходимость солидарного поведения. В этих условиях всё больше людей осознают необходимость поступиться своими интересами и примкнуть к той группе людей, которые именно в действиях, основанных на принципах солидарности, видят единственный способ решения своих насущных проблем. Каждое конкретное время рождает свои формы и способы объединения, но всегда именно способность к солидарным действиям помогает народам не просто выжить, но и выйти на новый этап развития. В современной, переходной к информационному обществу эпохе кооперация приобретает новую возрастающую социальную роль.

Социальный характер кооперативов, а именно их способность выходить за границы групповой солидарности, определяется следующими институциональными чертами.

1. Кооперативным принципом «добровольного и открытого членства», который подразумевает то, что каждый, кто соответствует формальным признакам для членства,

может потенциально являться кооператором, «как сегодня, так и в будущем».

2. Кооперативным принципом участия членов в формировании и распоряжении кооперативной собственностью, в создании общих резервных фондов, остающихся неделимыми даже после прекращения деятельности кооперативных объединений.

3. Кооперативным принципом «заботы об общественном целом», проявляющимся в солидарном поведении членов, мотивы которого совпадают с общественными стратегиями.

4. Имманентно присущим кооперативам свойством к сотрудничеству с другими кооперативами и созданию «кооперации кооперативов» (кооперативных отраслей и кооперативного сектора экономики).

Наиболее последовательно социальный характер проявляется в объединении потребителей, изначально являющихся по своей природе общественными организациями. Диалектическое противоречие между корпоративными интересами и интересами общества преодолеваются в этой форме кооперативных союзов в результате минимизации коллективной собственности, ограничивающей стремление к общественной консолидации.

Ещё одной сущностной характеристикой потребительских обществ, определяющей их социальную направленность, является отсутствие ограничений численности пайщиков, обусловленных институциональным качеством. Кооперативная практика свидетельствует о том, что массовость движения потребителей не только не препятствует реализа-

ции преимуществ этой формы социально-экономической организации, но, напротив, значительно расширяет её возможности.

Значение потребительских союзов как механизма, устраняющего социальные диспропорции, прямо вытекает из ещё одного существенно качества их природы. Общества потребителей зародились и развиваются не как формы организации, обеспечивающие рыночные предпочтения собственникам, а как учреждения нуждающейся части населения в удешевлении продуктов и услуг для личного потребления.

Именно социальная природа кооперации делает эту форму социально-экономической организации наиболее комплементарным механизмом в решении острых общественных проблем, в том числе преодоления бедности.

Вопрос роста бедности особо актуален в текущей мировой экономической ситуации.

По данным Всемирного банка, пандемия, начавшаяся в 2019 г., обрекает всё больше городских жителей во всём мире к крайней нищете [18].

Ожидается, что к 2021 г. число людей, живущих в крайней бедности, вырастет до 150 млн чел. Восемь из десяти новых бедняков будут проживать в странах со средним уровнем дохода [18].

Богатство российских домохозяйств в расчёте на одного взрослого в первом полугодии 2020 г. упало на 10,7%. Это больше, чем в Колумбии, Великобритании и Турции (-6-7%), Чили и на Украине (-8-9%). Максимальное падение благосостояния граждан продемонстрировали, по оценкам *Credit Suisse*, Мексика (-14,2%), ЮАР (-21,8%) и Бразилия (-24,4%) [19].

Согласно опросам ВЦИОМ, текущее экономическое положение в стране считают хорошим 12% россиян, 49% оценивают его как среднее. Материальное положение своей семьи преимущественно средним считают 60% россиян [20].

По данным Росстата, реальные располагаемые доходы российского населения в третьем квартале 2020 г. сократились почти на 5%, после рекордного падения на 8,4% во втором [21].

В результате падения национальной валюты в России минимальный прожиточный уровень упал с 156,17 долл. США в 2019 г. до 149,49 долл. в 2020 г.*

Опрошенные ВЦИОМ россияне считают, что к основным факторам, провоцирующим рост нищеты в стране, относятся: несправедливое распределение российского бюджета, массовые сокращения количеств предприятий, социальное неравенство [22].

Таким образом, развитие социальных (солидарных) кооперативных организаций как механизма

¹⁸ La pandémie précipite entre 88 et 115 millions de personnes dans l'extrême pauvreté // URL: <https://www.courrierinternational.com/depeche/la-pandemie-precipite-entre-88-et-115-millions-de-personnas-dans-lextreme-pauvrete.afp.com.20201007.doc.8r19tr.xml>

¹⁹ Credit Suisse оценил обеднение россиян во время пандемии // URL: https://www.rbc.ru/economics/22/10/2020/5f9160219a7947b5cb137f38?from=from_main_3

²⁰ Ситуация в стране и в экономике: мониторинг настроений // URL: <https://wsiom.ru/index.php?id=236&uid=10437>

²¹ Реальные располагаемые доходы россиян продолжили падение // URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/10/2020/5f8ef8669a79743d2044b5>

²² <http://wciom.ru/>

* Рассчитано автором.

преодоления бедности входит в ряд наиболее острых актуальных общественных проблем.

В 2016 г. агентством SEFORIS представлена отраслевая структура российских социально ориентированных предприятий:

- образование – 10%;
- услуги, связанные с бизнесом – 41%;
- система социального обеспечения – 26%;
- образование и научные исследования – 15%;
- окружающая среда – 22% [23].

Удельный вес кооперации среди социальных предприятий в различных странах имеет большой разброс по величине.

Среди социальных предприятий кооперативная модель наиболее распространена в Венгрии – 40%, Румынии – 18%, Швеции – 7% [23].

Несмотря на востребованность, потребительская кооперация значительно меньше представлена в российском социально ориентированном сегменте общественно-хозяйства. Одной из главных причин такого положения дел остаётся её структурный облик, унаследованный от советской административно-плановой, централизованной системы, частью которой являлась потребительская кооперация, объединённая в Центрсоюз.

Деформированная природа российской потребительской кооперации фактически воспроизводит

облик коммерческой торговой структуры.

Показателем отсутствия функциональной связи деятельности потребсоюзов и членской массы пайщиков является тот факт, что значительная часть районных потребительских обществ (РАПО) передаёт свои магазины на основе договора франчайзинга сети *X5 Retail Group*. Соглашение предусматривает использование схемы обратного франчайзинга, при которой Московский региональный союз потребительской кооперации получает права на инфраструктуру, и пр. Стандартная схема работы обратного франчайзинга X5 предполагает, что по итогам реализации товара франчайзер выплачивает франчайзи агентское вознаграждение [24].

Такое положение дел объясняется тем, что в условиях, когда деятельность «кооперативной» сети не ориентируется на потребности пайщиков, а носит коммерческий характер, кооперативная форма организации ритейла демонстрирует значительно меньшую эффективность в сравнении с обычной предпринимательской.

Информационно-коммуникационная революция, результаты которой активно распространяются, в том числе на территории России, открывают новые возможности развития кооперативного движения. Расширение в пределах общественного коммуникационного простран-

²³ Россия. Первый анализ российских социальных предприятий, подготовленный исследовательским консорциумом, SEFORIS, 2016 // URL: issuu.com/hkwinbxl/docs/seforis%20report_ru_04_april

²⁴ Подмосковные кооперативы передают свои магазины в «Пятёрочке» // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/552569e69f7947505eb69da16>

ства сетевых связей и отношений многократно мультиплицируют социальный эффект кооперативной солидарности.

По мере внедрения инновационных технологий, используемых союзами потребителей, значительно возрастает их роль в обустройстве сельских территорий, представляющих собой средоточие бедности и нищеты.

Согласно проведённым исследованиям в Индонезии и Кении сохранение самоуправляемых и самодостаточных сельских локаций зависит от улучшения их инфраструктуры и комфорта жизненного пространства деревенских жителей, обеспечиваемого объединениями потребителей [25].

Анализ мирового опыта позволил определить то, как кооперативы способствуют устойчивому развитию человечества, сокращению масштабов нищеты и органически встраиваются в актуальные цивилизационные тренды.

1. Способствуют устойчивому экономическому росту.

Совокупный оборот 300 крупнейших мировых кооперативов составляет 1,1 трлн долл.

В кооперативах занято более 100 млн чел. (больше, чем в многонациональных корпорациях), и они способствуют повышению производительности, особенно сельского, хозяйства, расширению доступа к финансовым и важнейшим коммунальным услугам, таким как электро- и водоснабжение [26].

2. Кооперативы могут помочь в организации рынков для бедных

слоёв населения путём создания эффекта масштаба, расширения доступа к информации и повышения коммуникационного потенциала. Результат кооперативной деятельности остаётся на местах, а не транслируется за пределы территорий.

3. Кооперативы повышают производительность и доходы мелких аграриев, помогая им коллективно договариваться о более выгодных ценах на семена, удобрения, транспорт и хранение. Они помогают фермерам расширять доступ к рынкам и осваивать большую часть производственных цепочек, организуя перерабатывающую деятельность. Кооперативы часто являются основным каналом, через который мелкие земледельцы получают доступ к справедливой торговле, гарантирующей выгодную цену и дополнительные средства для инвестиций.

4. Расширяют доступ бедных слоёв населения к финансовым услугам, включая кредитование и страхование.

Эти услуги направлены на запуск и расширение предприятий; принятию рисков, которые могут привести к повышению прибыльности; снижению уязвимости, позволяя бедным накапливать сбережения, наращивать активы и сглаживать диспропорции в потреблении.

Кооперативы являются одним из крупнейших поставщиков микрофинансовых услуг для бедных, охватывая 78 млн чел. в мире, живущих на менее 2 долл. в день.

²⁵ Hamory J., Kleemans M. Y. Li Nicholas, Miguel E. Reevaluating Agricultural Productivity Gaps with Longitudinal Microdata. NBER Working Paper 23253. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2017.

²⁶ Helpdesk Research Report: Cooperatives and development, 2011 // URL: <https://gsdrc.org/>

5. Предоставляют широкий спектр услуг в здравоохранении, жилье, коммунальных услугах, водоснабжении и электроснабжении. Кооперативы добились успеха в расширении доступа к чистой воде и электричеству, коммунальным услугам.

В Бангладеш и США сельские электрические кооперативы созданы для удовлетворения собственных потребностей общин при отсутствии возможности привлечения внешнего инвестора. В Бангладеш кооперативные предприятия обслуживают коммунальными услугами 28 млн чел. при стартовой поддержке Министерства иностранных дел и *USAID*.

6. Обеспечивают возможность для самоуправления и расширения прав и возможностей бедных слоёв населения, способствуя формированию культуры, гражданской позиции и позволяя своим членам иметь право голоса и участвовать в демократическом процессе, тем самым оказывая влияние на развитие, выходящее за рамки экономических выгод.

7. Способствуют предотвращению социальной напряжённости. Там, где кооперативы объединяют людей различных религиозных, этнических и политических групп, они продуцируют доверие и солидарность, ведущие к большой социальной стабильности. Было установлено, что кооперативы способствуют восстановлению отношений после конфликтов за счёт укрепления позитивных отношений между конфликтующими эт-

ническими группами в Боснии, Восточном Тиморе, Ливане, Македонии, Мозамбике, Непале и Руанде.

8. По своим сущностным качествам кооперативная форма организации производства и потребления логично вписывается в направление социально-экономического развития, принятого именованное «регенеративным». В отличие от действующего экономического порядка, целеполагание которого ориентировано на прибыль и рост ВВП, регенеративное развитие нацелено на гармоничную интеграцию социально-экономического и естественно-природного развития планетарной цивилизации. Регенеративный социально-экономический процесс, необходимость воспроизводства которого осознаёт всё большая часть мирового научного сообщества, характеризуется следующими чертами:

«1) Действует таким образом, чтобы поддерживать долгосрочное здоровье всего общества.

2) Рассматривает экономическое и финансовое здоровье как неотделимое от здоровья человека, общества и окружающей среды.

3) Ценит богатство и разнообразие; стремится к совершенству через конструктивную конкуренцию.

4) Реагирует на весь спектр человеческих потребностей, постоянно адаптируясь к меняющимся обстоятельствам и эволюционируя к более высоким и эффективным уровням организации» [27].

²⁷ Fullerton J. Regenerative Capitalism How Universal Principles And Patterns Will Shape Our New Economy. April, 2015 // URL: <https://capitalinstitute.org/wp-content/uploads/2015/04/2-15-Regenerative-Capitalism-4-20-15-final.pdf>

9. По мнению многих исследователей, демократично организованные, самоуправляющиеся кооперативные предприятия «в целом эффективнее иерархических частных компаний, использующих наёмный труд» [28] и значительно более органично вписываются в инновационные тренды грядущего информационного общества и сетевую организацию планетарной цивилизации.

Свидетельства пробивающейся глобальной тенденции гармонизации труда и собственности отмечает на примере французских рабочих кооперативов *Virginie Perotin*. Исследование *Perotin* показывает, что во Франции с 1997 по 2001 г. более чем 8 из 10 рабочих кооперативов были созданы с нуля и не являются производными от частных компаний, ставших убыточными и переданных работникам. Более того, среди кооперативов выше доля новых стартапов, чем среди обычных компаний [29].

Одним из препятствий на пути развития российского кооперативного движения является неадекватность его правового обеспечения. В России отсутствует рамочный закон, определяющий видовые отличия кооперации и природу разных форм кооперативной организации. В плане правового обеспечения кооперации России необходимы:

– *во-первых*, чёткая правовая регламентация черт кооперативной идентичности.

Например, объединения физических и юридических членов не могут определяться кооператив-

ными, так же как интегрированные в холдингах частнокапиталистические и кооперативные предприятия;

– *во-вторых*, правовая оценка различных по природе кооперативных объединений – товаропроизводителей и потребителей. Неадекватно отражает природу разных видов кооперации имеющийся правовой статус «потребительской сельскохозяйственной кооперации», объединяющий институты различной субстанциональной сущности;

– *в-третьих*, дальнейшее развитие кооперативного движения, в том числе в инновационных видах деятельности, требует их специального правового обеспечения.

Например, явно назрела необходимость законодательного закрепления кооперативного сотрудничества в информационной сфере и сфере искусственного интеллекта.

Другим нерешённым вопросом, осложняющим рост кооперации, является отсутствие ориентированной на её развитие государственной политики. В отношении товаропроизводителей акцент государственной политики должен быть сделан на мерах, повышающих их материальную состоятельность и товарную их хозяйств, продуцирующих тенденции к концентрации, а не попытки искусственного увеличения (средствами пропаганды и грантовой поддержки) численности кооперативных предприятий.

²⁸ *Michelle Ch.* Worker Cooperatives Are More Productive Than Normal Companies // URL: <https://www.thenation.com/article/worker-cooperatives-are-more-productive-than-normal-companies/>

²⁹ *Perotin V.* Entry, exit, and the business cycle. Are cooperatives different // *Journal of Comparative Economics*. Jun 2006. Vol. 34. Issue 2. P. 295–316. DOI 10.1016/J.JCE 2006.03.002.

В отношении потребительской кооперации, сохраняющей своё социальное качество и ориентацию на создание комфортных условий потребления, в том числе и малосостоятельных граждан, должна проводиться льготная фискальная и кредитная политика. Вполне оправдано предоставление таким объединениям на преференционной основе аренды государственного имущества, в том числе помещений.

Пристального внимания государства заслуживают любые попытки укрытия под «кооперативной вывеской» незаконных видов деятельности и факты получения льготной грантовой поддержки.

Отсутствие ответственности за нарушение кооперативного законодательства и принципов кооперации ведёт к появлению значительного числа псевдокооперативов, к действиям противоправного характера со стороны руководства кооперативов, попранию законных прав и интересов кооператоров, что в конечном счёте ведёт к дискредитации кооперативного движения [30].

Адекватное развитие кооперации в новых цивилизационных условиях диктует необходимость активного привлечения в её ряды высококвалифицированной молодёжи.

Во Франции Национальная конфедерация рабочих кооперативов *CG Scop* сообщила, что в 2015 г. молодые менеджеры (< 35 лет) составляли 15,5% всех менеджеров в рабочих и социаль-

ных кооперативах по сравнению с 11,3% на обычных предприятиях [31].

По данным испанской Конфедерации рабочих кооперативов *COCETA*, участие молодёжи в кооперативах Испании демонстрирует очень многообещающие тенденции, учитывая, что в некоторых провинциях 80% членов вновь созданных рабочих кооперативов моложе 35 лет (по данным 2015 г.) [32].

Потенциал кооперативного сектора для устранения проблемы занятости молодёжи в Европе был признан Европейской комиссией, которая в 2016 г. выступила с призывом представить предложения, конкретно направленные на продвижение передовой практики борьбы с безработицей среди молодёжи, путём оказания помощи молодым людям в создании и работе в кооперативах с помощью инновационных схем и учебных модулей.

Разрушение системы подготовки кооперативных кадров в России в 90-е годы и перепрофилирование кооперативных вузов, по сути, предполагает создание нового современного образовательного комплекса, что, конечно, вне государственной помощи осуществить невозможно.

Как показывает международный опыт, эффективным средством развития потребительского кооперативного движения является пропаганда и распространение передового опыта. Необходимость развёртывания такой работы в России очевидна. Имея огромный исторический

³⁰ VIII Всероссийский съезд сельскохозяйственных кооперативов. Проект резолюции съезда // URL: <https://fsspk.ru/2020/11/02/viii-vsrossijskij-sezd-selskoxozyajstvennyx-kooperativov>

³¹ Les Scop. "La CG Scop soutient les jeunes coopérateurs", 2015 // URL: www.les-scop.coop/sites/fr/espace-presse/communiquer-jeunes-dirigeants

³² Observatorio Español de la Economía Social, "COCETA celebra 30 años de representación del cooperativismo de trabajo en España", 2016 // URL: www.observatorioeconomiasocial.es/actualidad-observatorio.php?id=3360&PHPSESSID=fb56146e648d48aeaa3009065e3bcbac

опыт кооперативного строительства в России, представление о кооперации в общественном сознании искажено её мутацией в административно-плановой, централизованной советской системе, в перестроечном хаосе и беспорядке. Почти половина россиян, по данным ВЦИОМ, представляют кооперацию в виде советских сельпо, колхозов или криминальных структур конца прошлого столетия [33].

В плоскости задачи восстановления положительного образа кооперации и её конструктивных социальных функций лежит ещё одна структурная характеристика современного российского общества, а именно утрата необходимого для сотрудничества доверия к организации.

Приведённый анализ имеющихся данных о кооперации позволяет сделать следующие выводы:

1. В условиях снижения эффективности традиционных общественных институтов развития актуализируется роль и значение социально-экономических форм организации, основанных на демократических принципах участия, открытости и справедливости, ядро которых составляет кооперация.

2. Социальная ориентированность кооперации прямо обусловлена её природой и сущностными качествами. Однако потребительские общества в наиболее последовательном виде демонстрируют своё социальное содержание. Особенно значение в условиях нарастающего неравенства приобретает способность кооперативов потребителей устранять социальные диспропорции и напряжённость.

3. Потребительская кооперация в условиях нарождающегося информационного общества обретает качественно новый (высокий) уровень мультипликационного социального эффекта.

Американская исследовательская компания опубликовала ежегодный рейтинг доверия жителей разных стран мира к общественным институтам и институтам власти (участвовали 33 тыс. чел. в 28 странах) [34].

Россия заняла в нём последнее место по общему уровню доверия и находится в конце рейтинга в большинстве разделов доклада.

Индекс доверия россиян к общественным институтам 29 из 100.

Россия также оказалась в числе лидеров по уровню падения доверия за год: в начале 2018 г. индекс доверия в стране составлял 36 пунктов, оказавшись на последнем месте по уровню доверия к НКО (им доверяют 23% опрошенных по сравнению с 74% в Китае, 59% в Канаде и 47% в Великобритании) [35].

³³ Желание стать фермерами у россиян охладевает. Наиболее эффективной формой хозяйствования на земле вновь признаются колхозы // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analticheskii-obzor/ya-by-v-fermery-poshel-ili-vse-taki-v-kolkhozniki>

³⁴ Кооперативы как фактор роста доверия населения // URL: <https://pravo-wmeste.ru/kooperativy-kak-faktor-rosta-doveriya-naseleniya.html>

³⁵ Edelman Trust Barometer Global Report, 2019 // URL: <https://www.edelman.com/research/2019-edelman-trust-barometer>

4. Важная роль в развитии кооперативного движения принадлежит законодательному обеспечению кооперативной идентичности, социально ориентированной государственной политике, пропаганде мирового опыта кооперативной солидарности и организации кооперативного образования.

Библиография • References

- VIII Всероссийский съезд сельскохозяйственных кооперативов. Проект резолюции съезда // URL: <https://fssp.k.ru/2020/11/02/viii-vserossijskij-sezd-selskoxozyajstvennyx-kooperativov>
- [VIII Vserossijskij s'ezd sel'skoxozyajstvennyx kooperativov. Proekt rezolyucii s'ezda // URL: <https://fssp.k.ru/2020/11/02/viii-vserossijskij-sezd-selskoxozyajstvennyx-kooperativov>]
- Желание стать фермерами у россиян охладевает. Наиболее эффективной формой хозяйствования на земле вновь признаются колхозы // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ya-by-v-fermery-poshel-ili-vse-taki-v-kolkhozniki>
- [Zhelanie stat' fermerami u rossiyan ohladevaet. Naibolee effektivnoj formoj hozyajstvovaniya na zemle vnov' priznayutsya kolhozy // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ya-by-v-fermery-poshel-ili-vse-taki-v-kolkhozniki>]
- Кооперативы как фактор роста доверия населения // URL: <https://pravo-wmeste.ru/kooperativy-kak-faktor-rosta-doveriya-naseleniya.html>
- [Kooperativy kak faktor rosta doveriya naseleniya // URL: <https://pravo-wmeste.ru/kooperativy-kak-faktor-rosta-doveriya-naseleniya.html>]
- Подмосковные кооперативы передают свои магазины в «Пятёрочке» // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/552569e69f7947505eb69da16>
- [Podmoskovnye kooperativy peredayut svoi magaziny v «Pyatyorochke» // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/552569e69f7947505eb69da16>]
- Реальные располагаемые доходы россиян продолжили падение // URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/10/2020/5f8ef8669a79743d2044b5>
- [Real'nye raspolagaemye dohody rossiyan prodolzhlili padenie // URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/10/2020/5f8ef8669a79743d2044b5>]
- Россия. Первый анализ российских социальных предприятий, подготовленный исследовательским консорциумом, SEFORIS, 2016 // URL: issuu.com/hkwinbxl/docs/seforis%20report_ru_04_april
- [Rossiya. Pervyj analiz rossijskih social'nyh predpriyatij, podgotovlennyj issledovatel'skim konsorciumom, SEFORIS, 2016 // URL: issuu.com/hkwinbxl/docs/seforis%20report_ru_04_april]
- Сауткина В. А. Общественный запрос на солидарность: историческая ретроспектива и современная реальность // Южно-Российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 2. С. 70–85.
- [Sautkina V. A. Obshchestvennyj zapros na solidarnost': istoricheskaya retrospektiva i sovremennaya real'nost' // YUzhno-Rossijskij zhurnal social'nyh nauk. 2019. T. 20. № 2. S. 70–85]
- Ситуация в стране и в экономике: мониторинг настроений // URL: <https://wsiom.ru/index.php?id=236&uid=10437>
- [Situaciya v strane i v ekonomike: monitoring nastroyenij // URL: <https://wsiom.ru/index.php?id=236&uid=10437>]

- Социально-экономический проект некоммерческой экономики Национального потребительского общества // URL: <https://po-npo.ru/>
[Social'no-ekonomicheskij proekt nekommercheskoj ekonomiki Nacional'nogo potrebitel'skogo obshchestva // URL: <https://po-npo.ru/>]
- Borzaga C., Defourny J.* [eds.] *The Emergence of Social Enterprise*. L.; N.Y.: Routledge, 2001.
- Bryndin E. G.* "International economic solidarity" // *Byulleten Mizhnarodnogo Nobelivskogo ekonomichnogo forumu*. 2012. № 1. Vol. 1. P. 30–34.
- Credit Suisse оценил обеднение россиян во время пандемии // URL: <https://www.rhamory.com/>, *Kleemans M. Y. Li Nicholas, Miguel E.* *Reevaluating Agricultural Productivity Gaps with Longitudinal Microdata*. NBER Working Paper 23253. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2017.
- Dash A.* *Towards an epistemological foundation for social and solidarity economy*. UNRISD conference: Potential limits of social and solidarity economy, 2013.
- Defourny J.* *Concepts and Realities of Social Enterprise: A European Perspective*. Cheltenham: Edward Elgar, 2010.
- Defourny J., Develtere P., Fonteneau B., Nyssens M.* [eds.]. *The Worldwide Making of the Social Economy. Innovations and Changes*. Leuven; the Hague. Acco, 2009.
- Defourny J., Hulgard L., Pestoff V.* *Social Enterprise, Social Entrepreneurship, Social Economy, Solidarity Economy: An EMES Reader on the "SE Field"* // EMES European Research Network. 2010.
- Defourny J., Monzón Campos J.* *Économie sociale (entre économie capitaliste et économie publique). The Third Sector (cooperatives, mutual and nonprofit organizations)*. Bruxelles: De Boeck Université – CIRIEC, 1992.
- Edelman Trust Barometer Global Report, 2019 // URL: <https://www.edelman.com/research/2019-edelman-trust-barometer>
- Fonteno B.* *Social and Economic Solidarity: General concepts*. Turin, ILO, 2010.
- Fullerton J.* *Regenerative Capitalism How Universal Principles And Patterns Will Shape Our New Economy*. April, 2015 // URL: <https://capitalinstitute.org/wp-content/uploads/2015/04/2-15-Regenerative-Capitalism-4-20-15-final.pdf>
- Helpdesk Research Report: Cooperatives and development, 2011 // URL: <https://gsdrc.org/>
- Jeantet T.* *Economie sociale. La solidarité au défi de l'efficacité*. P.: La documentation française, 2006.
- Kawano E.* *Social Solidarity Economy: Toward Convergence across Continental Divides* // URL: <https://www.unrisd.org/80256B3C005BE6B5/search/F1E9214CF8EA21A8C1257B1E003B4F65?>
- La pandémie précipite entre 88 et 115 millions de personnes dans l'extrême pauvreté // URL: <https://www.courrierinternational.com/depeche/la-pandemie-precipite-entre-88-et-115-millions-de0personnas-dans-lextreme-pauvrete.afp.com.20201007.doc.8r19tr.xml>
- Laville J.L.* *Social and solidarity economy: A theoretical and plural framework*. UNRISD conference: Potential limits of social and solidarity economy, Geneva, 2013.
- Les Scop. "La CG Scop soutient les jeunes coopérateurs", 2015 // URL: www.les-scop.coop/sites/fr/espace-presse/communiqu-e-jeunes-dirigeants
- Levitt T.* *The Third Sector – New Tactics for a Responsive Society*. Division of American Management Associations. N.Y., 1973.

Michelle Ch. Worker Cooperatives Are More Productive Than Normal Companies // URL: <https://www.thenation.com/article/worker-cooperatives-are-more-productive-than-normal-companies/>

Monzón Campos J.L., Ávila R. Ch. The social economy in the European Union Report drawn up for the European Economic and Social Committee by the International Centre of Research and Information on the Public, Social and Cooperative Economy (CIRIEC), 2012.

Observatorio Español de la Economía Social, “COCETA celebra 30 años de representación del cooperativismo de trabajo en España”, 2016 // URL: www.observatorioeconomiasocial.es/actualidad-observatorio.php?id=3360&PHPSESSID=fb56146e648d48aea3009065e3bcbac

Perotin V. Entry, exit, and the business cycle. Are cooperatives different // Journal of Comparative Economics. Jun 2006. Vol. 34. Issue 2. P. 295–316. DOI 10.1016/J.JCE2006.03.002.

Stjerno S. Solidarity in Europe: The history of an idea // Kawano E. Social Solidarity Economy: Toward Convergence across Continental Divides. Cambridge: Cambridge university press, 2005 // URL: <https://www.unrisd.org/80256B3C005BE6B5/search/F1E9214CF8EA21A8C1257B1E003B4F65?>

<http://wciom.ru/>

<https://www.ica.coop/en>

Статья поступила в редакцию 21 декабря 2020 г.